

О ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ ПО ФАКТУ БЕЗВЕСТНОГО ИСЧЕЗНОВЕНИЯ ЛИЦА

*П.В. Гридюшко,
кандидат юридических наук, доцент
Академия МВД Республики Беларусь*

Безвестное исчезновение лица, как основание для возбуждения уголовного дела, в результате расследования которого исследуются факты, повлекшие это исчезновение, является еще одним наглядным примером того, что в Республике Беларусь уделяется самое пристальное внимание обеспечению реальной защиты прав и свобод граждан, гарантированных Конституцией.

Необходимость возбуждения уголовных дел по таким фактам была закреплена в законодательстве в 1999 году и это значительно расширило арсенал средств правоохранительных органов, задействованных для установления судьбы без вести пропавших лиц. Закрепление рассматриваемого положения в законе было вызвано тем, что многие из пропавших без вести граждан нередко оказывались жертвами преступлений. А уголовные дела в таких случаях возбуждались, как правило, лишь в связи с обнаружением их трупов или останков спустя значительное время после их исчезновения, что отрицательно сказывалось на раскрытии преступлений.

Рассматривая новейшую историю затронутой проблемы, отметим, что с 1 января 2001 года – даты введения в действие Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК) – среди множества новшеств появилось еще одно: ч.2 ст.167 УПК («Основания к возбуждению уголовного дела») предусмотрела в качестве второго основания «исчезновение лица». Указанная формулировка сама по себе ставила значительное количество вопросов относительно возбуждения уголовных дел по данному основанию. На помощь в толковании этой нормы приходила ч.3 ст. 174, в которой имелись определенные пояснения: «По заявлению об исчезновении лица возбуждение уголовного дела обязательно, если в течение десяти суток с момента подачи заявления проведенными в этот срок оперативно-розыскными мероприятиями установить местонахождение лица не представилось возможным и если имеются данные о том, что это лицо могло стать жертвой преступления» (подчеркнуто нами).

Такая формулировка, как верно указывалось и в отдельных литературных источниках того времени, приводила к тому, что далеко не каждое исчезновение лица влекло немедленное возбуждение уголовного

дела. Для этого следовало установить такие фактические данные, которые указывали бы на признаки, дающие основание сделать вывод о том, что без вести пропавшее лицо стало жертвой преступления. К таким признакам можно было отнести: малолетний или престарелый возраст пропавшего без вести; наличие у пропавшего денежных средств или других ценностей, которые могли привлечь внимание преступников; отсутствие данных о намерении уехать или скрыться от своих близких; поспешное решение членами семьи пропавшего и (или) другими лицами различных вопросов, которые можно решать только при уверенности, что пропавший не возвратится (обращение в свою пользу сбережений, переоформление собственности, имущества пропавшего, вступление в сожителство с другим лицом); отсутствие заболевания, которое может вызвать скоростижную смерть и т.д.

Как можно догадаться, данное положение препятствовало широкому применению данного института на практике. Сотрудники правоохранительных органов не утруждали себя заботой возбуждать уголовные дела и, как правило, отказывали в возбуждении уголовного дела в связи с «неустановлением данных, указывающих на то, что лицо могло стать жертвой преступления». При этом практические работники, проводя проверки по таким заявлениям, выходили на такие категории, как «утра связи с родственниками», либо на основании непроверенной информации предполагали, что лицо могло выехать на заработки в страны зарубежья и т.д. Как видно, отказ в возбуждении уголовного дела был в таких случаях абсолютно правомерен.

Поэтому за два первых года после введения рассматриваемой нормы, в Республике Беларусь было возбуждено лишь 136 (2001 – 74, 2002 – 62) таких уголовных дел. Резкий скачок вверх (886 возбужденных уголовных дел) произошел в 2003 году, когда имеющееся несовершенство в УПК было законодателем исправлено. Так, Законом Республики Беларусь от 04.01.2003 г. № 173-З, ч. 3 ст. 174 УПК была исключена, а пункт 2 ст. 167 УПК изложен в новой редакции. В результате в настоящее время основанием к возбуждению уголовного дела является исчезновение лица, если в течение десяти суток с момента подачи заявления оперативно-розыскными мероприятиями, проведенными в этот срок, установить местонахождение лица не представляется возможным.

Однако, как показала практика, проблемы с законным возбуждением уголовных дел по таким фактам все еще оставались. По-прежнему существовала проблема того, что определенная часть фактов исчезновения людей оставалась вне поля зрения органов внутренних дел (далее – ОВД). Ее суть заключалась в том, что граждане, преследуя, как правило, имущественные цели, обращаясь в суды с заявлениями о признании

своих родственников безвестно отсутствующими либо объявлении умершими, а органы внутренних дел зачастую об этом не информировали. Суды, в свою очередь, не всегда запрашивали соответствующую информацию об этих лицах в ОВД. Также, определенная часть исчезнувших лиц просто не отождествлялись с без вести пропавшими, а по результатам проверок причислялась к так называемой категории «утраченных (потерявших) связь с родственниками».

Однако, принимая во внимание, что и законодатель, и правоприменитель к категории без вести пропавших относит всех лиц, в отношении которых поступила информация об их исчезновении, независимо от обстоятельств и причин, повлекших их исчезновение, на рубеже 2006/2007 годов была проведена значительная работа по проведению сверок о вынесении судами решений о признании лиц безвестно отсутствующими или умершими, изучению материалов об отказе в возбуждении уголовных дел по таким основаниям, как утрата связи с родственниками.

В результате, в 2007 году более чем в два раза по сравнению с 2006 годом увеличилось количество уголовных дел, возбужденных по фактам безвестного исчезновения граждан (соответственно 2 348 против 1 155).

В последние годы ситуация с возбуждением уголовных дел по фактам безвестного исчезновения лица в Республике Беларусь стабилизировалась. Но даже увеличение числа обращений граждан с заявлениями об исчезновении следует рассматривать как объективное явление, указывающее в определенной степени на увеличение рейтинга социального доверия населения правоохранительным органам Республики Беларусь. Граждане, понимая, что правоохранительные органы, безусловно, не оставят без внимания их обращение, стали чаще прибегать к их помощи в поисках близких и родных в случаях, связанных с оставлением последними постоянного места жительства. И в ходе проведения проверок, по подавляющему большинству заявлений выносится решение об отказе в возбуждении уголовного дела, но не по надуманным основаниям, а как правило, – в связи с установлением местонахождения безвестно отсутствующего лица.